

Приморский государственный объединенный музей им. В. К. Арсеньева
ул. Светланская, 20, Владивосток, 690090, Россия
E-mail: Egor-bagrin@yandex.ru

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ РУССКИХ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В XVII ВЕКЕ* (ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ)

Статья посвящена огнестрельному оружию русских служилых людей в Восточной Сибири XVII в. В статье рассмотрены основные виды огнестрельного оружия, особенности его использования, а также вопросы снабжения и обеспеченности им служилых людей.

Ключевые слова: история Сибири, служилые люди, казаки, военное дело, вооружение.

XVII в. ознаменовался для России переходом в ее владения Сибири и Дальнего Востока. Этот процесс был далеко не мирным, в течение всего XVII в. происходили столкновения с аборигенным населением внутри региона, с маньчжурами и монголо-язычными племенами на его границах. Поэтому очень важно изучение военного дела русских людей, открывавших и осваивавших Сибирь и Дальний Восток.

Вооружение – один из самых главных компонентов, составляющих военное дело любого народа. Огнестрельное оружие являлось важнейшей частью комплекса вооружения русского служилого человека. Так как для русских использование огнестрельного оружия являлось альфой и омегой ведения боевых действий, оснащенность им в значительной мере определяла их военные успехи. Вопросы, связанные с употреблением русскими огнестрельного оружия в Сибири XVII в., рассматривали М. Ф. Косинский [1951] и О. А. Митько [2004]. Мы постарались, используя документальные источники, дополнить эти исследования новой информацией.

Документы упоминают следующие виды огнестрельного оружия, употребляемого первопроходцами: пицаль, мушкет, винтовка (пицаль винтовальная), карабин, самопал, пистолет. Прежде чем говорить об особенностях их применения, следует отметить, что существует определенная путаница в том, что конкретно подразумевать под тем

или иным видом. Например, есть ли принципиальная разница между пицалью, самопалом и мушкетом? По этому вопросу нам представляются наиболее приемлемыми определения, сделанные еще в 1950-х гг. С. К. Богоявленским и Н. В. Гордеевым. Согласно им, мушкетом являлось гладкоствольное, крупнокалиберное, длинное и тяжелое ружье, внешним признаком которого был приклад, похожий на современный, с выемкой для большого пальца. Как правило, мушкеты завозились из-за границы и имели очень распространенный в Европе фитильный замок. Из-за своей тяжести стрельба из мушкета была возможна только с упора (сошки, бердыш, вал, стена). Пицалью называлось всякое ружье, которое не являлось мушкетом. Значительная часть пицалей производилась в Москве и других русских городах. Пицаль преимущественно была снаряжена кремневым замком, имела прямой или чуть выгнутый к низу приклад, была значительно легче мушкета и поэтому не требовала при стрельбе специальных приспособлений [Богоявленский, 1938; Гордеев, 1954]. Можно заметить, что и сами служилые люди XVII в. четко различали все рассматриваемые виды огнестрельного оружия. Так, казаки Е. Хабарова, описывая штурм «Гуйгударова города» в 1652 г., сообщили, что они «из мушкетов, из пицалей, били по ним в городе»¹.

Существует мнение, что пицали, употребляемые служилыми в Сибири, по преимуще-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 06-06-96000).

¹ ДАИ. СПб., 1848. Т. 3. С. 360–361.

ству имели фитильный замок [Митько, 2004. С. 174–175]. Мы категорически с этим не согласны. Документы приводят достаточно прямых и косвенных доказательств того, что оружие, называемое пищалью, главным образом было снабжено кремневым замком. Более того, многие мушкеты, используемые в регионе, имели такой же замок, хотя в европейской России замок у мушкетов долгое время по преимуществу был фитильный. Есть очень интересный документ – дневник корейского генерала Син Ню, участвовавшего в разгроме отряда Онуфрия Степанова в 1658 г. В части, где речь идет о разделе победителями трофейного оружия, он описывает кремневый замок как отличительную особенность устройства русских ружей: «У врага захвачено 300–400 стволов... командир отряда прислал одно ружье. В ружьях врагов, в отличии от наших, не используется фитиль. Внутри них находится металлическое огниво, снаружи металлический боек. Между ними каменное кресало. Когда он опускается, металл и камень ударяются друг о друга и высекают пламя, что удивительно» [Симбирцева, 2003]. Об использовании сибирскими служилыми людьми кремневых замков говорят и русские документы². Из отчетов Верхотурской таможни следует, что значительная часть кремней ввозилась в Сибирь служилыми в частном порядке наряду с порохом и свинцом³. Показателен и тот факт, что в описях казенного оружия и боеприпасов, хранившихся в восточно-сибирских острогах, очень редко фиксируются фитили. Упоминания же о них обычно связано с применением ручных гранат⁴.

Снабжение Сибири огнестрельным оружием осуществлялось поставками из Москвы. Правительство отправляло крупные партии оружия в Тобольск и Енисейск, откуда оно рассылалось по другим городам и острогам⁵. Часто присылка оружия была связана с созданием новых воинских формирований. В 1683 г. царское правительство указало «в Тобольску и Тобольского розряду в городех», выбрать 500 человек охотни-

ков для комплектования «Даурского полка», им предполагалось выдать пищали, присланные из Москвы «по зимнему пути»⁶.

Цена оружия в Восточной Сибири была значительно выше, чем в европейской России. В 1655 г. О. Степанов писал, что «Тобольского города служивой человек... унес собою за волок государеву пищаль гладкую из государевы казны... а по амурской оценке цена той пищали 8 рублей»⁷. В перечислении утерянного во время восстания якутов имущества пашенного крестьянина Микитки Непряхи указывалось: «да они ж взяли пищаль добрую, цена десять рублей»⁸. В Москве цены на пищали, мушкеты, карабины колебались в пределах от 1 до 4 р. [Богоявленский, 1938. С. 258–283].

Рассмотрим теперь упоминающиеся в документах виды огнестрельного оружия.

Пищаль. Самый упоминаемый в документах и, соответственно, самый распространенный вид огнестрельного оружия русских в Восточной Сибири. В источниках пищали обычно фигурируют при описании боев и потерь, уголовных дел, а также при перечислении оружия, в том числе утраченного, или имущества. Пищали использовали все категории русских первопроходцев и поселенцев Восточной Сибири – служилые, промышленные, торговые люди, крестьяне⁹.

Мушкет. Мушкет использовался менее активно, чем пищаль. Это определялось следующими обстоятельствами. Во-первых, вес этого оружия был не совместим с мобильностью большинства отрядов первопроходцев. Мушкет являлся оружием «правильного войска», которое сражалось мало подвижными колоннами и шеренгами. К тому же стрельба из мушкета требовала использование упора. Во-вторых, из-за своего веса мушкет не годился для охоты. Первопроходцам же требовалось универсальное оружие. По этой же причине мушкеты почти не упоминаются среди вооружения промышленных людей. В-третьих, большинство мушкетов имело фитильный замок, что весьма затрудняло ведение из них стрельбы в сырую погоду. И здесь особо следует отметить, что первопроходцы в основном пе-

редвигались по рекам в условиях повышенной влажности. Поэтому фитильные замки мушкетов заменялись кремневыми замками, в том числе и в приказном порядке¹⁰.

Упоминания о мушкетах в документах, касающихся Сибири, связаны прежде всего с формированием запасов оружия в тех острогах, которые располагали значительными людскими ресурсами¹¹. При угрозе нападения мушкеты могли использоваться для стрельбы со стен (с упора). Во второй половине XVII в. большое количество мушкетов отмечено в Тобольске и Томске. Это было связано с попытками правительства создать в Западной Сибири полки «нового строя» (см.: [Дмитриев, 2008]). Из Тобольска и Томска мушкеты отправлялись в города и остроги Восточной Сибири¹².

Карабин. В силу своих технических показателей (короткоствольность, легкость) карабин являлся преимущественно оружием кавалеристов. Многие служилые люди в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье несли конную службу. В 1646 г. К. Иванов, ведя постоянные боевые действия с бурятами, просил «для брацкой службы учинити 200 человек конных, а к тем... прислать 200 карабинов»¹³. Не известно, удовлетворили ли его просьбу, однако на протяжении всего XVII в. упоминания о карабинах на вооружении служилых людей, действовавших к востоку от Енисея, очень редки (см., например: [Паршин, 1844. С. 183]¹⁴). Применение же карабина в бою нами зафиксировано только один раз: в 1676 г. при взятии в плен якутскими казаками якута Байги конный казак Стенька «из карабина выстрелил по нему Байге, а его не убил»¹⁵.

Основной причиной малого распространения карабинов в Восточной Сибири была, надо полагать, их дороговизна. Даже по московским ценам карабин стоил примерно в 2 раза дороже мушкета. Конные казаки, не имея возможности приобретать карабины, использовали для вооружения обычные пищали (вероятно, малого калибра) и винтовки. В Западную же Сибирь, где, как упоминалось, появились полки «нового строя»

(рейтары и драгуны), присылалось и необходимое им вооружение. Так, в описи «горелого ружья» Тобольска упоминаются «двадцать три ствола карабинных, пятьсот осмнадцать стволов пистольных»¹⁶. Но и здесь собственно служилые люди, несшие конную службу, имели на вооружении обычные пищали. К примеру, тобольские конные казаки, плененные калмыками, имели следующее оружие: «пищали и сабли и луки и ножи»¹⁷.

Винтовка. В документах винтовки всегда противопоставляются «гладкому» не нарезному оружию. По сути винтовка это пищаль, имевшая в стволе нарезку, за счет которых значительно увеличивалась дальность стрельбы. Однако скорость заряжания этого вида оружия также увеличивалась примерно в 3 раза. Винтовки имели, как правило, меньший калибр, чем пищали. Из-за своей низкой скорострельности они использовались больше для охоты, чем для войны, и в силу этого были широко распространены у разных категорий русского населения, поскольку охотничий промысел являлся одним из основных способов жизнеобеспечения первопроходцев и первопоселенцев. К тому же цены на винтовки были ниже, чем на остальное огнестрельное оружие. В 1702 г. служилые люди, прибывшие в Нерчинский острог, привезли винтовки стоимостью 4, 4,5 и 5 р.¹⁸ По этим причинам винтовки были, как правило, личным а не казенным оружием [Паршин, 1844. С. 202–204]. Например, А. Бейтон, сообщая в отписке 1688 г. о сборе личного оружия казаков, убитых в Албазинском остроге, в первую очередь называет как раз винтовки [Там же. С. 185]. Распространенность винтовок как личного оружия связана, вероятно, была с тем, что в Сибирь они завозились и продавались в частном порядке, а не выдавались из казны, и соответственно не подлежали государственному учету. В силу своей легкости винтовками охотно вооружались конные казаки. Можно заметить, что и козачники южной Сибири из огнестрельного оружия предпочитали винтовки, покупая или захватывая их у русских. Случалось, что винтовки дарились русскими властями туземным родоначальникам. Так, монголь-

² ДАИ. 1872. Т. 12. С. 109, 113.

³ Там же. С. 296–299.

⁴ Русско-китайские отношения в XVII веке / Сост. Н. Ф. Демидова, В. С. Мясников. М., 1972. Т. 2; 1686–1691. С. 100–101.

⁵ ДАИ. 1862. Т. 8. С. 95; Русско-китайские отношения... С. 98.

⁶ ДАИ. 1867. Т. 10. С. 239.

⁷ Там же. 1851. Т. 4. С. 37.

⁸ Там же. 1859. Т. 7. С. 31.

⁹ См., например: ДАИ. Т. 3. С. 60, 175, 211, 279; Т. 4. С. 4, 5, 8, 22, 24; Т. 7. С. 279; Русско-китайские отношения... С. 231.

¹⁰ ДАИ. Т. 7. С. 356.

¹¹ См.: ДАИ. Т. 3. С. 23; 1853. Т. 5. С. 168.

¹² ДАИ. Т. 4. С. 33–34; Т. 5. С. 163, 170; 1869. Т. 11. С. 156–157, 203.

¹³ Там же. Т. 3. С. 23.

¹⁴ Также см.: ДАИ. Т. 11. С. 156.

¹⁵ ДАИ. Т. 7. С. 11.

¹⁶ Там же. С. 349.

¹⁷ Там же. Т. 10. С. 377.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1121. Оп. 2. Д. 335. Л. 1, 4.

скому Мергеню Айхай тайше, перешедшему в православную веру и поселившемуся в Селенгинске, была подарена «пищаль винтовальная с замком, ствол вороненой, мерою аршин 6 вершков, у запала и на середине и на дуле и поясье и на стволе насеканы травы серебром, ложа с пером кленовая, врезаны кости, на пере травы и скобы и шонпор с ботиком, и фурма и трещетка и пыжевник, цена 3 рубли»¹⁹.

Пистолет (пистоль). Это самый редкий вид вооружения служилых людей рассматриваемого региона. Упоминание о нем встречено нами в документах всего два раза. В одном случае пистолет значился среди вещей, взятых в «кабалу» у торгового человека Андрея Костромина, шедшего с отрядом Семена Дежнева в 1655 г.²⁰ Во втором – пара пистолетов отмечена А. Бейтоном среди личного оружия убитых албазинских казаков [Паршин, 1844. С. 184–185]. Пара хороших пистолетов стоила дороже карабина. Дороговизна и малая дальность стрельбы определяли редкое использование данного вида оружия в регионе.

Общим наименованием огнестрельного оружия в делопроизводственной документации являлось *ружьё*. Это же значение подчас имел *самопал* (иногда санопал. – Е. Б.). Ф. А. Головин в 1689 г. при встрече китайского посольства послал «перед собою Московского полку... 300 человек без санопалов с саблями, з бердышами и с копыями...»²¹. Однако данное наименование имело и более узкое употребление. Самопалами могли назвать пищали («40 пищалей гладких самопалов с битыми замки» [Там же. С. 199–200]), а в ряде документов они выделяются как особый вид огнестрельного оружия²². По мнению С. К. Богоявленского, наименование «самопал» не распространялось на мушкеты.

Казенное вооружение подлежало учету. Начальным людям предписывалось регулярно проверять наличие огнестрельного оружия и боезапаса у подчиненных. Однако выполнить это удавалось далеко не всегда, так как большинство служилых людей основное время проводили вне своих гарнизонов, выполняя различные службы, занима-

ясь промыслом или хозяйственными делами. Поэтому проверки происходили периодически, обычно перед походом. По этой же причине в описях казенного вооружения в большинстве случаев указывалось только то оружие, которое не было выдано на руки и хранилось в специальных оружейных помещениях²³.

В городах и острогах правительство стремилось создавать запас огнестрельного оружия для вооружения вновь прибираемых на службу людей и замены пришедшего в негодность оружия. В случае нехватки вооружения воеводы должны были «писать о том ко государю к Москве... и пищалей к ним с Москвы пришлот, сколько пригоже»²⁴. Однако обеспечить гарнизоны необходимыми запасами оружия в XVII в. не удалось, и почти все годное оружие числилось «за роздачей» у служилых людей. То же вооружение, что оставалось на казенных складах, было, как правило, в плохом состоянии. В 1682 г. нерчинский воевода Ф. Воейков доносил в Москву, что «в Нерчинском остроге... ружье все перержавело, а иное попорчено и рваное и к стрельбе то ружье негодитца», «а в Албазинском де... пищали худы и ненадежны, на стрельбе рываает и людей портит»²⁵. Аналогичной была ситуация с казенным оружием и в другом забайкальском пограничном пункте – Селенгинске²⁶, а также в острожках и зимовьях на северо-востоке Сибири²⁷. Проблемы с наличным огнестрельным оружием существовали и в городах, расположенных ближе к центральной России – Верхотурье, Красноярске, Тюмени²⁸. Положение усугублялось тем, что в большинстве сибирских городов и острогов отсутствовали кузнецы, способные починить старое и сломанное огнестрельное оружие²⁹.

За казенное вооружение служилый человек нес материальную ответственность. Правительство требовало от начальных людей, чтобы служилые «зерню и карты... денежного и хлебного жалованья и пищалей

²³ См.: ДАИ. Т. 3. С. 25; Т. 4. С. 2; Т. 12. С. 110.

²⁴ ДАИ. Т. 3. С. 314.

²⁵ Там же. Т. 10. С. 229.

²⁶ Там же. С. 243.

²⁷ Там же. Т. 7. С. 280; Т. 10. С. 351.

²⁸ Там же. Т. 3. С. 384; Т. 4. С. 289; Т. 10. С. 364, 393.

²⁹ См.: ДАИ. Т. 5. С. 40, 50; Т. 7. С. 135–137, 349; 1875. Т. 9. С. 210.

и с себя платья не проитривали»³⁰. Эти запреты имели под собой основание. Так, в частности, в 1655 г. служилый человек Охотского острога Гаврилко «испроитрал зерню государево жалованье, порох и свинец и пищаль»³¹. При утере или поломке оружия служилый обязан был восстановить его за свой счет, а оружие, проданное или отобранное начальниками, возвращалось «безденежно»³². Уходя со службы служилый человек должен был сдать казенное вооружение. Но, надо полагать, это делали не все, и правительству приходилось периодически напоминать о выполнении данного предписания³³.

Ценность огнестрельного оружия (и в денежном, и в практическом выражении) заставляла служилых людей приобретать его не только у казны (бесплатно), но и другими способами: покупкой на собственные средства, захватом у неприятеля в качестве трофеев и даже изъятием у соотечественников. В 1657 г. И. Курбатов роздал своим людям оружие, отобранное у «воровских» илимских казаков³⁴. В розыске 1685 г. о злоупотреблениях нерчинского воеводы Ф. Воейкова отмечался факт изъятия албазинскими казаками огнестрельного оружия у крестьян³⁵. Государство также проявляло повышенный интерес к огнестрельному оружию: в случае гибели служилого человека его оружие, не только казенное, но и личное, которое являлось его полной собственностью³⁶, поступало в казну. Правда, там оно не залеживалось, а раздавалось служилым.

В заключение отметим, что изложенные выше сведения только обозначили основные

виды огнестрельного оружия, имевшегося на вооружение служилых людей, присоединивших к России Восточную Сибирь. Заявленная тема, весьма слабо представленная в историографии, нуждается в дальнейшем изучении, в ходе которого необходим комплексный анализ письменных источников, сохранившихся артефактов (музейных коллекций и археологических находок) и изобразительных материалов (икон и миниатюр летописей).

Список литературы

Богоявленский С. К. Вооружение русских войск в XVI–XVII вв. // Исторические записки. М., 1938. Т. 4. С. 258–285.

Гордеев Н. В. Русское огнестрельное оружие и мастера оружейники Оружейной палаты XVII века // Государственная Оружейная палата Московского Кремля, 1954. С. 3–59.

Дмитриев А. В. Войска «нового строя» в Сибири во второй половине XVII века. Новосибирск, 2008.

Косинский М. Ф. Оружие и огнестрельные припасы // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века. Л., 1951.

Митько О. А. Люди и оружие (воинская культура русских первопроходцев и коренного населения Сибири в эпоху позднего средневековья) // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 2004. Вып. 1. С. 165–206.

Паршин В. Поездка в Забайкальский край. М., 1844. Ч. 2. Приложения.

Симбирцева Т. М. Дневник генерала Син Нью 1658 г. Первое письменное свидетельство о встрече русских и корейцев // Проблемы истории, филологии и культуры. М.; Магнитогорск. 2003. Вып. 13. С. 336–343.

Материал поступил в редколлегию 25.08.2008

Е. А. Bagrin

FIREARMS OF RUSSIAN PIONEERS IN THE EASTERN SIBERIA IN XVII CENTURY (BASED ON WRITTEN SOURCES MATERIALS)

The article describes firearms of Russian pioneers in the Eastern Siberia in 17th century, featuring mainly the characteristic of its basic kinds and usage. The author's attention also focuses on the questions dealing with supply and security of Russian servicemen (sluzhilyh lyudei) firearms.

Keywords: history of Siberia, servicemen (sluzhilye lyudi), cossacks, warfare, armament.

¹⁹ ДАИ. Т. 10. С. 271.

²⁰ Там же. Т. 4. С. 23.

²¹ Русско-китайские отношения... С. 505.

²² ДАИ. Т. 5. С. 163, 165, 206.